ЦЕНТРПОЛИГРАФ

0960

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

СВЯЗАННЫЕ НОЧНОЙ КЛЯТВОЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн

Связанные ночной клятвой

Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 960

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48797029
Связанные ночной клятвой: Центрполиграф; М.; 2020
ISBN 978-5-227-08913-7

Аннотация

Отец оставил Иззи Бирн завещание, в соответствии с которым она может получить деньги, только если выйдет замуж. Андреа Ваккаро, протеже отца, известный плейбой и герой ее девичьих грез, согласился помочь завладеть наследством. Они договорились о заключении брака на шесть месяцев. Однако для Иззи, искренне увлеченной Андреа, оказывается невыносимо болезненным брак по расчету…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 22
Глава 3 34
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Мелани Милберн
Связанные ночной клятвой

Bound by a One-Night Vow
© 2018 by Melanie Milburne
«Связанные ночной клятвой»
© «Центрполиграф», 2020
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Сидя в переполненном кафе, Изабелла Бирн со вздохом поставила чашку кофе на столик. Поиски мужа шли бы гораздо лучше, если бы она на самом деле хотела выйти замуж. Но у нее не было ни малейшего желания. Одна только мысль о браке выводила ее из себя. Приводила в ярость. Она никогда не принадлежала к тому типу женщин, которые еще с пяти лет знали, какой будет их свадьба. В отличие от большинства друзей ее тошнило от всей этой романтической чепухи. И вот теперь, когда бурная молодость позади, свидания казались просто потерей времени.

Мужчины ее не интересовали.

Иззи взглянула на пары, сидевшие за соседними столиками. Неужели во всем Лондоне не осталось одиночек? Все с партнерами, и только она выделяется.

В поисках мужа можно было бы попробовать знакомства через Интернет, только вот неизвестно, кого можно там повстречать, а все друзья мужского пола, кого она могла попросить оказать услугу, уже состояли в отношениях.

Иззи повертела в руках копию отцовского завещания и засунула обратно в сумочку. Сколько бы раз она его ни читала, смысл оставался прежним: чтобы получить наследство, ей необходимо выйти замуж. В противном случае все достанется дальнему родственнику, злоупотреблявшему азартны-

ми играми. Разве можно позволить ему спустить все деньги на игровые автоматы?

Иззи нужны были деньги, чтобы выкупить родовое гнездо предков ее покойной матери. Если она не решит проблему с наследством, потеряет великолепный домик в Уилтшире, где проводила короткие, но замечательные каникулы с бабушкой, дедушкой и старшим братом до его болезни и смерти. Сама мысль о потере единственного места, где она была счастлива, просто невыносима. Она, мама и Хэмиш. Ради памяти матери и брата ей во что бы то ни стало необходимо сохранить дом.

Срок принятия наследства истекал через двадцать четыре часа. За это время нужно найти мужчину, готового жениться на ней и оставаться в браке в течение шести месяцев. У нее есть на поиски всего лишь один день. Почему она не озаботилась данным вопросом в этом месяце? В прошлом месяце? Или в позапрошлом? У нее было три месяца, чтобы выполнить волю отца, однако нежелание выходить замуж заставляло постоянно оттягивать неприятное решение. Все как обычно. Иззи не очень хорошо училась в школе, но наверняка взяла бы главный приз на чемпионате по откладыванию важных дел.

Она уже собралась было уходить, как вдруг около нее возникла какая-то большая тень. Ее пульс участился… возможно, из-за двойного маккиато. Крепкий кофе вкупе с безысходностью – гремучая смесь.

– Здесь не занято? – услышала она глубокий баритон с приятным итальянским акцентом, от звука которого мурашки пробежали по коже.

Иззи подняла голову и встретила жгучий взгляд черных, как эспрессо, глаз гостиничного магната Андреа Ваккаро. Все внутри сжалось, заныло. Невозможно было без сердечного трепета смотреть на его привлекательные черты лица.

Его глаза не просто глядели, они пронзали насквозь, будто видели все то, что скрыто.

На его волевом подбородке наблюдалась легкая небритость, придававшая еще больше мужественности всему его облику. Губы, казалось, вот-вот готовы растянуться в циничную усмешку. Тем не менее при этом ее мысли почему-то были о долгом, чувственном поцелуе, сплетении языков.

За все эти годы Иззи научилась не демонстрировать свои эмоции. Однако, сохраняя на лице холодное и сдержанное выражение, внутри себя она боролась с неожиданным запретным влечением.

– Я уже ухожу, так что пожалуйста.

Он оперся широкой загорелой рукой на спинку стула напротив. Иззи не могла отвести взгляд от чернильно-черных волос, выглядывавших из- под манжеты белоснежной рубашки. Сколько раз она мечтала, как эти самые руки будут трогать ее тело, гладить, ласкать. Вызывать чувственные эмоции, которые она не должна испытывать с ним.

Именно с ним – никогда.

Его губы изогнулись в насмешливой улыбке, демонстрируя белые, идеально ровные зубы. Эти губы словно говорили: «Ты хочешь меня и никуда не денешься».

– Нет времени выпить кофе с другом?

От паники по ее телу побежали мурашки.

Еле подавив дрожь, Иззи заставила себя встретиться с ним взглядом.

С другом? Как бы не так.

Она попыталась передать голосом максимум презрения.

– Не думаю, что у меня получится.

Отодвинув стул, он присел за столик и вытянул длинные ноги, которые тут же задели ее. Иззи резко дернулась назад, чтобы избежать контакта. Но прикосновение все равно случилось, и от этого по ее телу будто прошел разряд электрического тока.

Она начала отодвигать стул, чтобы встать и уйти, но он положил свою ладонь на ее руку, тем самым пригвоздив к месту. У нее перехватило дыхание, возбуждение огненной лавиной прошло по телу. Каждая клеточка завибрировала, словно струна виолончели.

Однако, чтобы скрыть эмоции, она бросила на него взгляд настолько ледяной, что он мог бы заморозить стакан воды на столе.

– Интересный способ предложить девушке чашечку кофе. Ты всегда для этого прибегаешь к грубой силе?

Его большой палец начал лениво поглаживать ее ладонь.

У нее участился пульс, внутри будто бы взорвалась тысяча маленьких петард с оглушительным звуком и яркими вспышками.

– А ведь когда-то ты была не прочь не только выпить со мной кофе, но и сделать еще кое-что. Помнишь?

А Иззи хотелось все забыть. Заболеть временной или постоянной амнезией. Получить травму мозга. Все что угодно, лишь бы стереть из памяти попытку соблазнения Андреа семь лет назад на одной из легендарных, полных алкогольных возлияний рождественских вечеринок отца. Ей было восемнадцать лет, и она безобразно, вызывающе напилась. Это был протест против отца. Она хотела опорочить его, разрушить образ «доброго папочки». Папочки, который за закрытыми дверями унижал ее, отпускал множество язвительных критических замечаний, из-за которых она чувствовала себя такой никчемной, бесполезной, нелюбимой и нежеланной.

Чтобы досадить отцу, она сдуру не придумала ничего лучше, чем попытаться переспать с его любимым протеже.

Иззи выдернула руку и поднялась с места, с шумом отодвинув стул.

– Мне нужно вернуться к работе.

– Я слышал о твоей новой работе. Ну и как тебе?

Она искала на его лице намек на насмешку. Он дразнит ее? Или просто проявляет легкий интерес? В его тоне не слышалось ни нотки цинизма, в глазах не было ни толики насмешливого блеска. Тем не менее она задавалась вопросом,

думает ли он, как, впрочем, и все окружающие, что она не протянет и недели на новой работе, и ее уволят.

Ничего, что бы он там себе ни надумал, какое бы выражение лица у него при этом ни было, она была полна решимости сохранять присутствие духа рядом с Андреа, в этом переполненном кафе. Хотя в голове и вертелась куча сцен. Гораздо больше, чем у какого-нибудь голливудского сценариста. К примеру, как ударит его лицом о столешницу. Или плеснет остатки кофе в его красивое уверенное лицо. Или схватит его за ворот рубашки и будет трясти с такой силой, что отвалятся все пуговицы.

Как он может сомневаться в ней, когда она так старается пробить себе дорогу в этой жизни. К ее стыду, это одна из многих работ, которые она получала. Просто потом ее увольняли. У нее плохая репутация, поэтому люди всегда ожидают, что она в очередной раз потерпит неудачу. А что же она? Терпела неудачу.

Трудно определиться с направлением карьеры из-за отсутствия академического образования. Иззи проваливала экзамены в попытках дотянуться до высоких результатов своего старшего брата Хэмиша. Она не относится к той категории людей, которые всегда знают наперед, кем хотят стать, когда вырастут. В отличие от них она плыла по течению, мечтала и бездельничала.

Теперь она готова наверстать упущенное, одновременно обучаясь онлайн по специальности «Социальная работа»

и трудясь в антикварном магазине. Именно в связи с этим она еще больше разозлилась на Андреа. Как он мог даже на минутку предположить, что она ленива либо у нее не хватает мотивации.

Иззи вздернула подбородок, ее взгляд оставался твердым.

– Даже странно, что ты до сих пор не зашел ко мне в магазин и не купил какую-нибудь жутко дорогую вещь, таким образом продемонстрировав, насколько богат.

Он улыбнулся еще шире.

– Я положил глаз на нечто более ценное.

Схватив сумочку, она перебросила ее через плечо, кинула на него взгляд, от которого завяла бы единственная красная роза, стоявшая на столике, и произнесла:

– Приятно было повидаться, Андреа.

Сарказмом она владела в совершенстве.

Иззи продвигалась между столиков, чтобы заплатить за кофе у кассы, однако прежде, чем успела достать сумочку, Андреа подошел к ней сзади и передал девушке за кассой банкнот со словами:

– Сдачу оставьте себе.

Иззи мысленно закатила глаза, а девушка за кассой чуть не упала в обморок. Причем не столько от размера чаевых, хотя Андреа всегда очень щедр, сколько от его очаровательной улыбки.

Существует ли на планете женщина, которая в состоянии остаться к нему равнодушной?

Иззи почувствовала, что он стоит рядом с ней. Да так близко, что она ощущала тепло его тела. От этой близости по ее позвоночнику проходили электрические разряды. Такую вот мощную сексуальную энергию он излучал.

Этот его лосьон после бритья с ароматом лимона, лайма и чего-то свежего и лесного. Иззи мысленно представляла освещенный теплыми лучами солнца цитрусовый сад, за которым был темный, дремучий и опасный густой лес. Ей вдруг захотелось прислониться к нему спиной. Почувствовать, как ее обнимут мускулистые руки, а его слегка небритый подбородок прикоснется к шее. Он обхватит ее бедра и притянет к себе, она ощутит его твердую мужскую плоть.

Боже. Ей нужно срочно перестать фантазировать.

Андреа взял Иззи за локоть и, открыв дверь, вывел из кафе на весеннее солнце. Она решила не сопротивляться. Окружающие уже начали пялиться на них и показывать пальцами. Ей не хотелось, чтобы их сфотографировали вместе. Ее связали с ним. Выдали за его очередное сексуальное завоевание.

Для прессы Андреа Ваккаро не просто популярная личность. Его фото на обложке может в три раза увеличить тираж любой бульварной газетенки. У него репутация плейбоя экстра-класса. В шутку поговаривают, будто в его пентхаусе установлен турникет вместо дверей, настолько часто он меняет женщин. Протеже покойного бизнесмена Бенедикта Бирна, итальянец по происхождению, Андреа значительно

приумножил состояние своего английского благодетеля.

У Иззи репутация испорченного ребенка, именно с этих позиций ее жизнь освещает пресса. Было время, когда она плохим поведением специально привлекала внимание журналистов, однако сейчас предпочла бы, чтобы ее оставили в покое. Прошли дни, когда она нарочно ходила по ночным клубам и напивалась, чтобы опозорить отца. Однако папарацци и стримеры об этом не знали, а потому стоило только ей попасть в объектив фотокамер, как снимок публиковали с какой-нибудь грубой подписью.

Андреа убрал руку с ее локтя и коснулся безымянного пальца на левой руке.

– Ну что, уже нашла себе мужа?

Иззи знала, что он в курсе каждого слова и каждого знака препинания в завещании отца. Вероятно, сам же и помогал его составлять. Неприятно даже думать о том, что Андреа обладает информацией, касающейся только ее. Он не знал истинного характера ее отношений с отцом. Бенедикт Бирн был слишком умен, чтобы раскрывать темную сторону своей личности тем, кого хотел впечатлить. Только мать Иззи знала все, но она давно умерла, обретя наконец покой рядом со старшим братом Иззи Хэмишем. Обожаемым сыном. Тем, кому Иззи должна была подражать, но ей не удавалось этого сделать, как, впрочем, и оправдать ожидания отца.

– Я не собираюсь обсуждать с вами мою личную жизнь. А теперь вы должны меня извинить, мне нужно…

– У меня есть к тебе предложение.

Выражение его лица было непроницаемым, словно выключенный из сети компьютер с погасшим экраном, но Иззи осознавала, что в его памяти записаны злые, опасные сексуальные мысли. Она сжала кулак и разжала пальцы, пытаясь избавиться от чувственной энергии, которую он передал ее телу. Потом напрягла и расслабила мышцы живота, тем самым облегчая любовное томление. Правда, это плохо помогало.

– Ответ может быть только один – нет.

Он одарил ее ленивой улыбкой, будто отказ только стимулировал его к преодолению.

– Неужели ты не хочешь узнать, что я предлагаю, прежде чем отказаться?

Иззи стиснула зубы, мысленно извиняясь перед своим стоматологом.

– Меня не интересует ни одно твое предложение.

Особенно если это касается замужества. Он что, хочет просить ее руки и сердца? Ему-то от этого какая выгода?

Он смотрел на нее не отводя взгляда, и ее сердце екнуло. Пропустило два удара. Ей перестало хватать воздуха, будто из атмосферы выкачали весь кислород. Он отлично выглядит. Более чем отлично. Впрочем, всегда был красавцем. Смуглая кожа, классические черты лица. Подобного мужчину можно увидеть на рекламном плакате дорогого лосьона после бритья. Его черные волнистые волосы, не длинные и не

короткие, причесаны небрежно. Высокий лоб, большой острый нос. Густые темные брови, одна бровь пересечена зигзагообразным шрамом. Глаза с глубоким обсидиановым оттенком, их оттеняют густые ресницы. Иззи буквально утонула в них, думая о…

Нет. Нет. Нет.

Она не должна думать одновременно об Андреа и сексе.

Она умеет поставить на место почти любого мужчину, одарив его презрительным взглядом или резким словечком.

Но не Андреа Ваккаро.

Он ее заклятый враг. И будь он проклят, черт возьми, он это знает.

– Поужинай со мной.

Это не приглашение. Это приказ.

Иззи надменно подняла брови.

– Лучше я полакомлюсь меховыми яйцами.

Он медленно обвел взглядом ее тело, особенно остановившись на губах. Причем смотрел так долго, что ее губы стало покалывать, будто он коснулся их, согрел своим дыханием, попробовал на вкус. Всякий раз, глядя на него, Иззи начинала думать о сексе. Горячем, страстном, безудержном плотском наслаждении. Подобного опыта у нее никогда не было.

Девственницей она, конечно, не была, однако и не могла похвастаться большим количеством любовных романов, которые ей приписывала пресса. Ей даже не слишком нравился секс. Она была безразлична к этой стороне жизни. Чтобы

заняться любовью, ей проще было напиться и забыться, чтобы не думать, как все это неприятно.

Андреа буравил ее обсидианово-черным взглядом.

– Мы можем обсудить это на улице, где любой нас услышит, или в приватной обстановке.

От двусмысленности его последних двух слов Иззи ощутила пробежавшую по спине дрожь и сразу представила, чем они займутся, оставшись наедине. Он дотронется до ее груди, вопьется жадным поцелуем в губы, заключит в жаркие объятия.

Она помотала головой, надеясь, что он не почувствует ее всепоглощающего возбуждения. Однако невелика надежда. Иначе бы Андреа Ваккаро не был так успешен в бизнесе. Он умеет читать людей, анализировать ситуации, умен и расчетлив.

Ей жутко не нравилось, что он вызывает в ней такие эмоции, как гнев, желание, а порой то и другое одновременно. Не хотелось повторять ошибки прошлого. Она уже не та избалованная и неопытная богатенькая девушка, скрывающая за вызывающим флиртом внутреннюю боль и стыд.

Она заново обрела себя.

– Я не собираюсь ничего обсуждать с тобой в приватной обстановке. – Ее голос дрогнул, когда она увидела, как опасно блеснули его глаза.

– Боишься того, что я могу тебе сказать?

«Боюсь того, что ты можешь сделать».

Иззи подняла на него взгляд и вздернула подбородок.

– Вряд ли ты можешь меня чем-то заинтересовать.

Что-то шевельнулось в глубине его глаз. Словно мимолетное движение затвора камеры.

– Просто ужин, Изабелла.

Он произнес ее имя с итальянским акцентом, будто лаская каждый слог. Андреа – единственный, кто называл ее полным именем. Она еще не решила, нравится ей это или нет.

Просто ужин. Может, все-таки послушать, что он скажет? Он заинтриговал ее, к тому же часики тикают, и надо быть полной идиоткой, чтобы не использовать все возможности. Но ее тревожит его присутствие, его близость. Он вызывает в ней эмоции, с трудом поддающиеся контролю. А хуже того, она не уверена, хочет ли контролировать эти чувства.

Скрестив руки на груди, Иззи одарила его небрежным взглядом скучающего подростка.

– Называй место и время встречи.

Он вдруг рассмеялся, и от этого смеха у нее задрожали колени.

– Хорошая попытка.

– Я серьезно, Андреа. Ужин состоится, если я приду туда самостоятельно.

В его глазах мелькнула явная насмешка.

– А ты обычно предпочитаешь приходить сама?

Иззи почувствовала, как щеки обдало жаром. Однако это не единственная разгоряченная часть тела. Ее охватило во-

жделение, мягкими импульсами пронзившее естество. На лице застыло неприступное выражение, однако, движимая порывом, она медленно увлажнила губы, проведя по ним языком, и поймала его заинтересованный взгляд.

Он явно хочет ее.

Осознание этого оказалось удивительно захватывающим. Она может не нравиться ему. Да, он может не уважать ее. Но чертовски хочет. Он сопротивлялся ее соблазнению семь лет назад. Отверг довольно легко. Заставил ее почувствовать себя глупо из-за проявленной инициативы. Назвал ее глупым, избалованным ребенком, пытающимся играть во взрослые игры.

И вот теперь хочет ее.

Иззи внутренне возликовала. Это давало ей некую власть над ним и влияние.

Она бросила на него взгляд из-под полуопущенных ресниц.

– Хочешь узнать об этом?

Его глаза темнели, пока не превратились в черные бездонные колодцы, в которых плескалось сильное возбуждение.

– Приложу все силы, чтобы это выяснить.

Ах, этот низкий, с небольшой хрипотцой голос. Так возбуждающе. По телу Иззи прошла дрожь.

Она понимала, что напропалую флиртует с ним. Безрассудно и глупо. Но манера его общения всегда вызывала в ней желание провоцировать его. Поддеть, уколоть. Сорвать мас-

ку цивилизованного человека, обнажить первобытные эмоции, которые, по ее ощущениям, кипели у него внутри.

– Где мы будем ужинать?

– Я заказал столик у Генри. Сегодня в восемь тридцать.

Иззи рассвирепела. Какая же она, оказывается, предсказуемая. Откуда бы ему знать, что она согласится? Почему он так в этом уверен?

Может быть, потому, что до истечения срока принятия наследства осталось меньше двадцати четырех часов?

«Ох! Не напоминай мне об этом».

– Твое высокомерие не перестает меня удивлять, – заметила Иззи. – Ты уверен, что никто и никогда не сможет тебе отказать?

Легкая улыбка едва тронула его губы.

– Это бывает не часто.

Иззи охотно верила. А теперь нужно собрать волю в кулак и не позволить ему собой манипулировать. Необходимо противостоять ему. Показать, что она не такая, как все те женщины, которые прошли через его постель. Однажды она оступилась, но сейчас стала старше и мудрее. Поэтому не позволит ни одному мужчине указывать, что ей делать. Поправив ремешок сумки, она повернулась, чтобы уйти, бросив через плечо:

– Увидимся позже.

– Изабелла?

Иззи осторожно повернулась, стараясь сохранить на лице

нейтральное выражение.

– Да?

Он посмотрел ей в глаза, потом опустил взгляд на губы, снова взглянул в глаза, уже более пристально.

– Даже не думай о том, чтобы уклониться от ужина.

Она замерла от удивления, ведь он прочитал ее мысли о том, как бы ей хотелось, чтобы он напрасно прождал ее в ресторане. Чтобы показать: она не собирается играть в его игры. Вероятно, его никогда раньше так не подставляли. Пришло время преподать урок. Иззи наслаждалась бы каждой секундой, обучая его этому.

Но теперь нужно придумать другой план. Она не могла появиться в том ресторане и кротко согласиться на его «предложение». Просто не могла. Он – последний мужчина, за которого она бы вышла замуж. А вот он хочет жениться на ней, в этом она уверена. В его глазах светится безудержная решимость.

Иззи была в отчаянии, правда, не настолько.

– О, я обязательно приду. – Она улыбнулась ему наисладчайшей улыбкой. – Бесплатный ужин – это отлично. Мы ведь только поужинаем, верно?

Его глаза запылали огнем страсти, и внутри ее стал распространяться жар желания. Желания, которого она не хотела чувствовать. Запретила себе чувствовать.

– Просто поужинаем.

Иззи развернулась и пошла по улице в сторону магази-

на, в котором работала, ощущая на себе пристальный взгляд Андреа, хотя и не оборачивалась, очень гордясь собственной силой воли. Подойдя к входной двери и наконец бросив взгляд назад, она увидела, что Андреа и след простыл.

Она почему-то почувствовала себя разочарованной.

Глава 2

Вечером того же дня Джесс, соседка Иззи по квартире, просунув голову в дверь ее спальни, даже присвистнула.

– Ух. К этому платью тебе понадобится личный телохранитель.

Иззи погладила серебряное мини-платье, блестящее, как рождественская мишура.

– Как я выгляжу?

– Серьезно, Иззи, у тебя потрясающие ноги. Ты можешь бросить работу в пыльном антиквариате и пойти в модели. С кем у тебя свидание? Я его знаю?

– Просто знакомый.

Джесс иронично подняла брови.

– Удивительно. Ты так разоделась для простого знакомого.

Иззи взяла тюбик кроваво-красной помады и накрасила губы. Она отдавала себе отчет в том, что журналисты наверняка сфотографируют ее, одетую таким образом, вместе с Андреа, но ей все равно. Нужно показать ему, что она не собирается играть по его правилам. Он выбирает элегантных и утонченных женщин. Одетая таким образом, она их полная противоположность. Ее наряд рисовал образ девушки, готовой пойти в разнос.

– Я хочу преподать урок своему знакомому.

– Урок? Как смотреть, но не трогать?

Иззи с трепетной дрожью вспомнила руки Андреа на своем теле.

– Я вылечу его от высокомерия.

Она вытащила заколку, распустив волосы, чтобы они вьющимися локонами спадали на плечи.

Джесс села на край кровати.

– Интересно, кто же он?

Иззи знала Джесс несколько месяцев и не хотела сообщать ей подробности своих сложных отношений с Андреа. Она подобрала пару дешевых серег-висюлек и вставила их в мочки ушей, поправила платье так, чтобы еще больше открылась грудь.

– Один из подручных моего отца.

– А разве сегодня не последний день, когда ты можешь вступить в права наследования по завещанию отца?

Иззи уже пожалела, что проговорилась об этом соседке как-то вечером за ужином с карри и бутылкой вина. Немного унизительно признаваться Джесс, что отец наказывает ее даже из могилы. Ведь он прекрасно знал ее отношение к браку. Иззи видела, как безобразно он относился к матери, вплоть до того, что решал, что ей носить, а поэтому хотела, чтобы ни у одного мужчины не было ни шанса поступить с ней таким вот образом. А в особенности это касалось Андреа Ваккаро.

– Да, но он точно не кандидат в мужья.

– Ты ведь лишишься наследства. А что потом?

– А что еще я могу сделать? Разве что найти мужчину прямо на улице и выйти за него замуж.

Взгляд Джесс снова скользнул по одежде Иззи.

– В этом платье у тебя бы получилось, – пошутила она, но потом снова нахмурилась. – Кстати, о парне, с которым ты ужинаешь. Почему он не кандидат? Отказался?

Иззи положила губную помаду в небольшой клатч.

– Я его не спрашивала. Я знаю, что делаю, Джесс, умею обращаться с мужчинами, подобными Андреа Ваккаро.

Глаза Джесс расширились от удивления.

– Ты пойдешь на свидание с Андреа Ваккаро? Гостиничным магнатом Андреа Ваккаро? И думаешь, что он не подходит? Ты что, с ума сошла? Это самый завидный холостяк на всей земле.

Иззи натянула кожаную байкерскую куртку.

– Для кого-то, но точно не для меня. Я лучше буду рыться в мусорных баках и спать на улице на картонных коробках, чем выйду замуж за этого самонадеянного, напыщенного индюка.

Брови Джесс поползли вверх.

– Обалдеть. Первый раз вижу, чтобы ты так разволновалась из-за мужчины. Между вами что-то произошло в прошлом?

Иззи последний раз взглянула на себя в зеркало.

– Он думает, что может заполучить кого угодно, но меня он не получит, – уверенно улыбнулась она. – Не волнуйся. Я

точно знаю, как с ним разобраться.

Андреа не планировал опаздывать на ужин с Изабеллой, но попал в пробку из-за аварии в центре Лондона. Он отправил ей сообщение об этом, но она не ответила. Причиной тому, что он хотел предложить временный брак именно ей, было ее отношение к нему. Ему нужна жена. Временная жена. Которая не будет устраивать сцены, когда он скажет, что все кончено. Не станет мечтать о любви до гроба и вечном счастье. Ему нужно всего лишь шестимесячное соглашение, чтобы разрешить две проблемы. С помощью одной короткой брачной церемонии.

Дело в том, что приемная дочь-подросток одного из важнейших бизнес-партнеров сильно влюбилась в него. Это могло поставить под удар сделку по слиянию отелей. К тому же Андреа попросили стать шафером на предстоящей через несколько недель свадьбе бизнесмена, потому он должен как можно скорее что-то предпринять.

Если бы это была какая-то другая сделка, он бы отступил без колебаний. На продажу выставляется множество других отелей. Однако именно этот во Флоренции сыграл значимую роль в его жизни. Будучи бездомным подростком, Андреа подбирал там остатки еды. Эта покупка будет означать, что его тяжелое прошлое осталось позади.

Он одержал победу и двинулся дальше.

Ему нужна удобная жена. Изабелла Бирн – идеальная кан-

дидатура. Он полагал, что сможет помочь Изабелле в ее небольшой проблеме, а заодно разберется со своими.

Андреа никогда не стремился к браку. Он лично был свидетелем того, как брак, заключенный на небесах, превратился в ад на земле, восхищался теми, у кого сложилась семейная жизнь, и жалел тех, кто потерпел неудачу на этом поприще. Сам же наслаждался свободой. Ему нравилось перемещаться из одних отношений в другие, не заводя прочных связей, влекущих за собой неотвратимые обязанности.

Тем не менее сейчас он готов пожертвовать шестью месяцами свободы из-за важной сделки. Она ему очень нужна. А еще важнее доказать самому себе, что он все еще в состоянии сопротивляться чарам Изабеллы Бирн. Он не хочет ее видеть. Его раздражает тяга к ней. Он всегда держался от нее на расстоянии из уважения к ее отцу. Безусловно, Бенедикт Бирн имел множество недостатков, но Андреа никогда не забывал, как тот поверил в него, дал работу, что позволило оставить прошлое позади.

Андреа упорно трудился, и его империя стала даже больше, чем у Бенедикта. А ведь когда-то он был беспризорником, вечно голодным, жившим на улице и тяжело боровшимся за выживание.

Однако теперь его наставник мертв, и он готов заключить краткосрочный брак, чтобы, в соответствии с условиями завещания отца, Изабелла получила наследство. Кроме того, раз и навсегда доказать, что он больше не сходит с ума по

ней. Женщине, мысли о которой сводили его с ума последние семь лет.

Все время, что он знал ее, она постоянно совершала поступки, позорившие ее отца. Типичная богатенькая девочка, избалованная, ленивая и безответственная. Она выросла, но мало изменилась, по-прежнему своенравная и дерзкая, а ее тело создано для грешных наслаждений.

Ему тяжело было находиться с ней даже в одной стране. Чертовски раздражало, что она так на него влияет. Он сексуально активен и общается с множеством женщин. Правда, в его влечении к Изабелле кроется что-то особенное. Ее женская власть над ним не похожа ни на что из того, что он чувствовал раньше. Он гордился своим умением контролировать собственные первобытные инстинкты. Устанавливал границы, которые никто никогда не пересекал. Если он женится на ней, границы окажутся в большой опасности, но он готов рисковать и будет настаивать на браке по расчету, который решит проблемы их обоих.

У Иззи в запасе менее двадцати четырех часов, чтобы найти себе мужа. За три месяца она так себе никого и не нашла. Или не хотела искать. И вовсе не потому, что ей не нужны были деньги. Андреа в курсе того, как она нуждается в финансах. Ибо как еще она собирается продолжать вести привычный образ жизни. Работать она не умеет. Самый продолжительный период ее трудовой деятельности на одном месте составил всего месяц. Однако, как бы ни нуждалась в день-

гах, замуж она хочет еще меньше. По крайней мере, сама так сказала. К тому же у нее нет иного выбора, кроме как заключить брак с ним. Если к утру не выйдет замуж, она не получит ни пенни из отцовского наследства.

Если обручальное кольцо окажется у него на пальце, он перестанет быть холостяком, и, следовательно, его сделке ничто не будет угрожать.

Андреа увидел ее сразу, едва только вошел в ресторан. А телом и вовсе почувствовал ее присутствие за три квартала. Она сидела у барной стойки в обтягивающем серебристом мини-платье, почти полностью открывавшем стройные ноги. У нее была объемная прическа, кричащий макияж и безвкусная бижутерия. Она даже не сдерживала улыбку. Понимая, что ей придется принять его предложение, хотела поставить его в неудобное положение. Насколько это возможно в данной ситуации. Неужели думает, что столь вызывающий наряд его отпугнет?

Перед ней стоял коктейль с разноцветным зонтиком, она вертела его в пальцах. Как вдруг внезапно повернулась, будто предчувствуя его приход. Или его возбуждение. Или то и другое.

В ее глазах сверкнул вызов.

– Ты опоздал.

Он уселся на барный стул рядом с ней, борясь с искушением погладить ее стройное бедро.

– Я отправил тебе сообщение.

Она вздернула подбородок и сжала губы, а ему вдруг захотелось разомкнуть этот рот медленным чувственным движением языка.

– Я не люблю ждать, – бросила она холодно.

– Конечно, ведь у тебя нет денег, да и времени на поиски мужа практически не осталось. Если, конечно, за прошедшие два часа ты не нашла подходящего мужчину.

От ее взгляда повеяло арктическим льдом, это грозило ему сильным обморожением.

– Пока нет, но я не теряю надежды.

Андреа подхватил выбившуюся прядь ее волос и накрутил себе на палец, не отводя от Иззи пристального взгляда. Она не отстранилась, однако сглотнула с усилием, ее зрачки заметно расширились. Он ощутил экзотические нотки ее парфюма – жасмин, мускус и что-то еще, явно нераспознаваемое. Тщательно заправив завиток волос ей за ухо, он улыбнулся.

– Ну вот, у нас первое свидание.

Ее глаза вспыхнули, как будто что-то взорвалось у нее внутри. Отвернувшись к стойке, она сделала большой глоток коктейля.

– Первое и последнее. Лучше говори, что хотел, и покончим с этим.

– Мне нравится твой наряд. – Андреа намеренно заглянул в вырез ее декольте. – Не видел тебя в подобном уже много лет.

Ее щеки стали пунцовыми, а губы превратились в две ниточки.

– Я решила, что это платье будет уместным. Более того, я даже догадываюсь, что именно ты собираешься сказать.

Проведя рукой ей по спине, Андреа наслаждался ее кремовой белизной. Он мог сопротивляться ее воздействию на него. Конечно, мог. Но перед его мысленным взором постоянно стояли возбуждающие картинки. Ее длинные ноги обхватывают его торс. Он целует ее мягкие губы, он овладевает ею, и они вместе улетают на небеса от наслаждения.

– Я нужен тебе, Изабелла. Признай это.

– Ты. Мне. Не. Нужен. – Иззи при каждом слове тыкала указательным пальцем ему в грудь, словно ставя точки.

Он взял ее руку и поднес к губам, запечатлев поцелуй.

– Выходи за меня замуж.

– Иди к черту.

Он крепче сжал ей руку.

– Ты потеряешь все, если не найдешь мужа до утра. Подумай об этом, Изабелла. Много денег. Они стоят того, чтобы побыть моей женой шесть месяцев.

Он видел нерешительность на ее лице, а также сомнения, страх, расчет. Она выросла в богатстве, ни в чем не нуждалась, хотя и не была ни за что никому благодарна. Она потратила впустую возможность получить образование, за которое заплатил ее отец. Ее выгнали за бунтарское поведение и плохую успеваемость. Она не использовала возможности,

которые предоставлял ей отец. Ее поступки были продиктованы эгоистичностью избалованной девчонки, ожидавшей получить наследство отца, а не зарабатывать самой. Неудивительно, что она не смогла найти мужчину, пожелавшего на ней жениться. У нее была репутация бунтарки, намеренно привлекавшей к себе негативное внимание.

Однако в последнее время Андреа сомневался, что все так просто, как кажется. Будто Иззи специально хотела, чтобы о ней думали плохо. И не предпринимала никаких шагов, чтобы опровергнуть негативные статьи о себе. Будто играла определенную роль. Как и сегодняшним вечером, когда она надела мини-платье, делавшее ее похожей на бунтующего подростка. Тем не менее, несмотря на ее вызывающую одежду и макияж, Андреа заметил крошечные проявления неуверенности, становившиеся заметнее, когда Иззи думала, что он на нее не смотрит.

Андреа понимал, что окружающие сочтут ее неподходящей женой для него. С другой стороны, в его ситуации любая жена лучше, чем ее отсутствие, из-за срочности сделки и приближавшейся свадьбы его бизнес-партнера. Кроме того, он был уверен, что сможет справиться с Иззи. Она походила на взбалмошную чистокровную кобылицу, которую нужно умело объездить. А у него никогда не возникало проблем ни с одной из женщин.

Вдруг она вытащила свои пальцы из его руки, и ее взгляд приобрел стальной блеск.

– Быть с тобой в браке – хуже пытки.

– Это будет брак понарошку.

Ее глаза расширились, рот самопроизвольно открылся.

– Брак понарошку?

– Вот именно.

– Даешь слово?

Он устремил на нее пристальный взгляд.

– А ты даешь слово?

Ее губы снова превратились в две ниточки.

– Ты думаешь, я скажу «да» на твое предложение?

Андреа взял ее левую руку и погладил пустой безымянный палец. Иззи задрожала, будто это прикосновение вызвало крошечное землетрясение. Он почувствовал то же самое. Кровь быстрее побежала по жилам, внутри разгорелся огонь страстного желания, которое он будет игнорировать, поскольку пообещал, что у них будет брак понарошку. Даже если он закует свое желание в цепи, наденет на него смирительную рубашку.

Отпустив ее руку, он достал из внутреннего кармана бархатную коробочку.

– У тебя нет выбора, и ты это знаешь. Если тебе не понравится, можем его поменять.

Она взглянула на коробку, потом ему в глаза. В ее взгляде явно читалась ненависть.

– Ты был так уверен, что я приму предложение?

– Я твой единственный шанс заполучить деньги. Даже ес-

ли по какой-то случайности ты найдешь жениха сегодня, вы просто не успеете зарегистрировать брак. А я обо всем позаботился. У меня наготове и адвокат, и священник. Выходи за меня, или все потеряешь.

Открыв коробочку, Иззи достала кольцо с бриллиантом и сапфиром и принялась его рассматривать, переворачивая туда-сюда. Потом повернулась к Андреа с жестокой улыбкой.

– Хочешь, чтобы я надела это?

– Так обычно делают, когда женятся.

Она соскользнула со стула и встала рядом с ним так близко, что он почувствовал аромат ее волос. Они пахли свежими цветами. Ее губы были такими соблазнительными, а глаза похожи на драгоценные камни. Словно бриллианты и сапфиры из кольца. Потянув Андреа за галстук, Иззи бросила кольцо за ворот рубашки, и оно оказалось у него на животе.

– Спасибо, но нет.

Андреа схватил ее за руку и крепко сжал.

– Я даю тебе две минуты, чтобы принять решение, или сделка отменяется. Навсегда. Понятно?

Глава 3

Две минуты?

Иззи чувствовала, что часики тикают и через две минуты взорвется граната. Ей хотелось развернуться и уйти, стереть с его лица самоуверенную улыбку. Она боролась с непреодолимым желанием выколоть ему глаза, ударить по голове.

Но одновременно она желала надеть на палец великолепное кольцо, чтобы не потерять наследство, почти выскользнувшее у нее из рук.

Он предлагает ей брак понарошку, хотя его глаза и тело обещают нечто большее. Страсть и влечение пульсировали в ее теле. Если она выйдет за него замуж, ей никогда больше не придется беспокоиться о деньгах. Она сможет осуществить свою мечту о выкупе дома детства ее матери и превращении его в счастливое место для других людей. Там могли бы жить семьи, переживавшие трудные времена. Как в свое время она и Хэмиш. До того как он заболел раком.

Она устроит свою жизнь. Ей больше не придется трудиться на низкооплачиваемой работе только потому, что она недостаточно усердно училась в школе. Как только истекут шесть месяцев, она будет совершенно свободна. Не придется никого ни о чем просить. Никто не будет ей указывать, что делать.

Правда, если она выйдет замуж за Андреа, придется нахо-

диться рядом с ним. Им придется жить вместе. И несмотря на то, что он пообещал обратное, делить с ним постель. Иззи прекрасно видела желание в его глазах и теле. Оно практически осязаемо витало в воздухе, когда он стоял рядом с ней.

Стоит ли ей соглашаться на такое предложение? Шесть месяцев замужества за мужчиной, которого она ненавидит и желает в равной мере? Его прикосновение вызывало огонь в ее крови, который никуда не исчез даже сейчас. И ведь он всего лишь взглянул на нее этими черными как смоль глазами, а у нее все сжалось внутри и, извиваясь, стонало от вожделения.

Иззи встретила его взгляд и поняла, что не сможет отказаться. Ей придется довериться ему. Более того, придется поверить себе.

Андреа загнал ее в угол. Захватил врасплох. Она не в состоянии отказать ему. Слишком поздно. Ловко он все организовал. Неужели так уверен в ней. Так чертовски уверен в том, что она согласится.

Почему она не пыталась найти кого-то еще? Почему позволила этому случиться? Почему упустила свой последний шанс – сбежать от него?

«Хотя, возможно, не захотела», – подумала Иззи, впрочем тут же отмахнувшись от этой мысли. Она не желает даже видеть его. Она его не переносит. Раздражает то, что он, а не она, получал любовь и внимание отца.

Андреа всего добился сам и считал, что имеет право запо-

лучить, что угодно. Правда, здесь его ожидал большой сюрприз. Иззи заставит его соблюдать условия брака. Понарошку так понарошку.

Она глубоко вздохнула и протянула руку.

– Хорошо. Давай мне кольцо.

– Возьми сама, – предложил он, не отводя от нее пронзительного взгляда.

Дрожь пробежала у нее по спине при мысли о том, что придется снова прикоснуться к нему. Его пресс был твердым, словно из железобетона. И она старалась не думать кое о чем еще таком же твердом, расположенном чуть ниже живота.

Они вечно боролись друг с другом, и она просто выходила из себя, когда он побеждал. У нее восставало все внутри при мысли, что он мог иметь над ней власть. А потому единственный способ справиться с ним – противостоять. Дать понять, что у нее выработался иммунитет против него, даже если это и не соответствует действительности. Подобное поведение с мужчинами для нее – обычное дело. Она демонстрирует эмоции, которых нет и в помине, притворяется. Словом, она настоящий эксперт по обману и одурачиванию всех.

Иззи решила проявить наглость. Дать понять, что она ему не по зубам. О да, она выйдет замуж, но не позволит и пальцем до себя дотронуться. Только вот нужно достать это проклятое кольцо из-за его рубашки.

Глубоко вздохнув, она подошла ближе, каждой клеточкой

тела ощущая мужскую сущность Андреа. Перекинув конец галстука через его левое плечо, расстегнула пару пуговиц рубашки, обнажив мускулистую грудь, покрытую черными как смоль волосами, щекотавшими ей пальцы. Потом расстегнула еще две пуговицы. И ощутила тепло его тела, вдохнула мускусный запах и задрожала от возбуждения.

Иззи взглянула на Андреа, и у нее перехватило дыхание от насмешливого блеска в его глазах. Его подбородок был покрыт густой щетиной, и ей вдруг захотелось провести кончиками пальцев по этой сексуальной небритости. Андреа обнял Иззи за талию. Ее бросило в жар.

– Почти нашла. Уже теплее. – Его голос был хриплым и низким. – Даже совсем тепло.

Она напомнила себе, что необходимо дышать. Он медленно сомкнул бедра, прижав ее к себе, будто закрыв дверцу клетки. Она расстегнула еще одну пуговицу на рубашке и сунула руку внутрь в поисках кольца. Он вдохнул и удержал в себе воздух, слегка вздрогнув, словно это не легкое прикосновение, а удар электричества. Иззи чувствовала то же самое. Андреа стоял так близко, что у нее внутри все сжалось в сладком спазме.

Она нашла кольцо, вытащила у него из-за пазухи, потом попыталась отстраниться, но он только крепче сжал ее бедрами.

Ее хриплый голос звучал слишком возбужденно, выдавая неравнодушие к его мужской притягательности.

– Что ты делаешь?

Устремив на нее пристальный взгляд, Андреа протянул руку за кольцом.

– Думаю, надеть кольцо на палец будущей невесте должен мужчина.

Иззи уронила кольцо ему в ладонь, и он надел его ей на безымянный палец. В его улыбке затаилось что-то темное, опасное.

– Ты выйдешь за меня замуж, Изабелла?

Никогда прежде Иззи не ненавидела его больше, чем в этот момент. Андреа насмешничал над одним из самых важных вопросов, который мужчина может задать женщине. Он уничтожил ее гордость, растоптал самомнение, лишил шансов одолеть его. Полностью ее контролировал.

– Да. Я выйду за тебя замуж.

Произнеся это, Иззи ощутила желчь во рту. Захотелось промыть рот с мылом.

Он перестал сжимать ее бедрами, и она вдруг стала свободной. Если не считать того, что ее окольцевали. Обручальное кольцо сыграло роль петли. Он полностью контролировал ее, и она ничего не могла с этим поделать.

Встав с барного стула, Андреа подал ей руку.

– Через пятнадцать минут мы встречаемся с адвокатом для улаживания всех формальностей. После этого можем вернуться сюда и поужинать. Так сказать, отпраздновать наш брак.

Иззи в отчаянии взглянула в сторону ресторана, пытаясь задержать неизбежное.

– А разве не нужно предупредить метрдотеля, чтобы он оставил за нами столик?

Улыбка Андреа стала саркастической.

– Я уже его предупредил.

Всю короткую церемонию бракосочетания Иззи простояла рядом с Андреа, почти не шевелясь, словно ледяная скульптура. За несколько минут до этого она подписала брачный контракт у адвоката. Не глядя. Неужели Андреа и в самом деле думает, что она что-то потребует после того, как их брак закончится?

Ей не нужны его деньги. Она хочет получить свои.

Иззи старалась не думать о важности слов, которые они говорили друг другу, – обетов, которые должны быть священными и значимыми. К тому же, произнося брачные клятвы, она была одета как тусовщица.

Почему она такая упрямая и глупая? А ведь могла бы предугадать, что никакое платье не остановит Андреа в осуществлении намеченных планов. Хотя почему ее заботил смысл произносимых слов? Ведь его это нисколько не заботит.

Она попыталась думать о деньгах. О куче денег, которые помогли бы ей наконец выкупить дом бабушки и дедушки и превратить его в особенное место, которое будет приносить утешение страждущим. Он был продан сразу после их смер-

ти в автокатастрофе, вскоре после того, как умер Хэмиш. Отец настоял на этом. Ему нужны были деньги для бизнеса, хотя он знал, что мать Иззи не хотела продавать дом. Когда они только поженились, отец воспользовался деньгами матери, чтобы построить собственную империю, а потом стал говорить, что стартовал с нуля. Матери не хватило сил протестовать. В этом браке она потеряла все – деньги, гордость, самоуважение.

Нет, Иззи не будет такой. Никогда не станет соглашаться делать то, что не хочет. Не покорится Андреа и ему не позволит обращаться с ней так же, как ее отец поступал с матерью.

Она останется сильной и непокоренной до конца.

Андреа надел кольцо ей на безымянный палец. Его темный пристальный взгляд словно говорил: миссия выполнена.

Иззи также надела кольцо ему на палец и повторила клятвы не слишком, впрочем, уверенным, хриплым и тихим голосом.

– Объявляю вас мужем и женой. Жених, можете поцеловать невесту, – произнес проводящий церемонию.

Андреа отпустил руку Иззи и произнес:

– В этом нет необходимости.

Она уставилась на него, отчаянно пытаясь скрыть потрясение. Или это было облегчение? Нет. Это не облегчение, а ярость. Гремучая ярость. Почему он не поцеловал ее? Ну, хотя бы для видимости.

Ее обуял гнев. Как он посмел выставить ее дурой на цере-

монии? Она заставит его поцеловаться с ней. Изобразив на лице томное выражение, Иззи капризно произнесла:

– Но, дорогой, я так ждала эту часть церемонии. Я знаю, ты немного застенчив и не любишь демонстрировать чувства на публике, но не в этот раз, ладно? Ты же не хочешь, чтобы все подумали, будто ты не любишь меня, не так ли?

Андреа пристально посмотрел ей в глаза, опустил потемневший взгляд на губы. Взял ее за руки и привлек к себе настолько близко, что их тела полностью соприкоснулись. Он переплел свои пальцы с ее. Ах, как это было чувственно! Иззи попыталась игнорировать недвусмысленные реакции собственного тела: учащенное сердцебиение, бабочки в животе. Он приблизил свои губы к ее губам. Она ощутила его дыхание с ароматом мяты, каждая клеточка тела замерла в ожидании поцелуя. Как вдруг ей показалось, что она умрет на месте, если он этого не сделает. И вовсе не от гордости, просто ей вдруг стали жизненно необходимы его губы. Почти как воздух, который нужен, чтобы дышать.

Взаимное прикосновение губ вышло нежным, как перышко. Иззи много раз целовалась, но никогда не испытывала ничего подобного. Губы Андреа были такими возбуждающими, чувственными, живыми. Он мягко исследовал ее рот, будто стремясь сохранить в памяти их нежную текстуру. Она вдыхала его истинно мужской запах с древесными и цитрусовыми нотками. Легкая небритость щекотала кожу, это было так сексуально, что по ее телу прошла волна бурного возбужде-

ния. Он касался пальцами ее лица, она чувствовала каждое такое прикосновение.

Андреа нежно провел языком по ее нижней губе. От подобной нарочитой, изысканной, почти мучительной медлительности у Иззи подкосились ноги. Она была вынуждена схватиться за его пиджак, чтобы удержаться вертикально. Но это лишь усилило возбуждение, поскольку его грудь оказалась прижата к ее груди. В ненасытной жажде его прикосновений у нее напряглись соски.

Иззи попыталась убедить себя, что так сильно реагирует на это только из-за долгого воздержания. Зато в глубине души понимала, что занятия любовью с Андреа будут сильно отличаться от секса с другими мужчинами. Ее тело упивалось его прикосновениями. Реагировало на них. Мучительно их желало. Радовалось им. Ее приводила в ужас сама мысль о том, что поцелуй когда-нибудь закончится. Она мечтала, чтобы это продолжалось бесконечно, чтобы иметь возможность исследовать секреты его рта и тела, крепкие мышцы которого она чувствовала всем своим естеством.

Андреа осторожно прикусил ее нижнюю губу и отпустил, отчего ее нервные окончания словно запели от возбуждения. Его язык играл с ее языком, совершая дразнящие движения, они были настолько ошеломляюще сексуальными, что ее обдало жаром.

Иззи услышала собственный предательский стон, ясно продемонстрировавший то огромное влияние, которое он

оказывал на нее. Она не могла не поддаться. Единственное утешение – Андреа тоже был очень возбужден. Они стояли вплотную друг к другу, она чувствовала его твердую мужскую плоть и тяжелое дыхание. Его руки сжимали ее очень крепко, будто не в силах выпустить.

Но вдруг все закончилось.

Он убрал от нее руки и с помрачневшим лицом сделал шаг назад.

– Мы должны идти, иначе потеряем столик.

Эти слова оказались сродни пощечине. Иззи вдруг показалось, будто поцелуй и взаимное влечение ей просто приснились. Правда, вскоре она заметила, как он, будто по-прежнему наслаждаясь, провел языком по своим губам, явно полагая, что она не заметит.

Иззи последовала за ним, обуреваемая миллионом эмоций. Она чувствовала себя ошеломленной, одурманенной, растерянной. У нее распухли губы. Она все еще ощущала его поцелуй. Тело покалывало с головы до ног, от неутоленного желания все внутри болело. Многие годы она задавалась вопросом, каково это – целоваться с Андреа.

Теперь она это узнала.

Но более унизителен тот факт, что она желала повторения.

Иззи подождала, пока они сядут в такси, чтобы вернуться в ресторан. Потом повернулась к Андреа.

– Что все это значит?

Он просматривал сообщения в телефоне и даже не поднял глаз.

– Что именно – все это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.